

³ *Пропи В. Я.* Фольклор и действительность. М., 1976. С. 18.

⁴ См.: *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. М., 2001; *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

⁵ См.: *Щеглов Ю. К.* Комментарии, 1991. М., 1995.

⁶ См., в частности: *Фрезинский Б.* «История сердцебиения» Ю. Щеглова с домыслами, преувеличениями, ошибками и проч. // НЛЮ. 2005. № 73.

Ю. Е. Комлева

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Перевод как вид творческой и научной деятельности не только неразрывно связан со знанием языков, но и предполагает внутреннее соприкосновение двух языков и двух культур, проникновение в мир культуры иноязычного народа, взгляд на его духовные ценности глазами представителя другой культуры. Перевод исторических источников является разновидностью перевода и в то же время особым видом научной деятельности, формирующим основу исторического исследования, результатом которого должно явиться создание нового по отношению к оригиналу текста, передающего по возможности полный объем содержания источника.

В связи с неизбежными различиями между культурой отправителя, к которой принадлежит источник, и культурой воспринимающей среды, в которой возникает перевод, сам текст источника предстает как двойное параллельное восприятие собственной и «чужой» систем взглядов на явления и предметный мир. При этом автор источника и переводчик как определенные личности обладают своим собственным мироощущением, разной степенью образности мышления, эмоциональности и т. д., что накладывает отпечаток и на источник, и на его перевод и часто приводит к появлению противоречий между ними. Таким образом, миссия переводчика заключается в том, чтобы понять культурный фон языка

источника и реализовать свой индивидуальный способ передачи интенций автора, при этом как можно более искусно и точно сблизив два различных языка, две различные культуры.

Реализация этой задачи выполняется в двух направлениях:

- 1) воссоздание реальной действительности «чужой» среды;
- 2) переосмысление фактов этой действительности и описание их средствами, удовлетворяющими восприятию иноязычного адресата.

Для воссоздания реалий «чужой» среды, содержащихся в тексте источника, требуется детальное изучение особенностей ее культурного и исторического развития. При воспроизведении этих реалий возникают существенные трудности в аспекте передачи семантики единиц, связанные с культурными, историческими, этнографическими и другими различиями народов, говорящих на данных языках. В процессе перевода происходит сопоставление различных языковых систем и разных культур, требующее прагматической адаптации текста перевода, которая способна передать иноязычному читателю весь объем информации и вызвать у него реакцию, достичь которой намеревался автор источника. Таким образом, переводчик должен проникнуть в тайну «духа» другого языка и помочь восприятию предметного текста и кодов иной культуры.

В таких случаях эффективность при переводе с одного языка на другой может обеспечить только комплексный подход, который учитывает и лингвистический, и культурологический, и исторический, и философский, и другие аспекты¹.

Очевидно, что практика исторического перевода находится в сфере деятельности двух профессионально подготовленных исследователей — историка и переводчика. Однако в системе образования в круг предметов для подготовки профессиональных переводчиков не включаются исторические дисциплины, а для подготовки профессиональных историков — основы теории перевода и лингвистические науки. Тем не менее, как было показано выше, адекватный перевод исторического текста не может быть выполнен на должном уровне без глубоких знаний истории соответствующего периода и страны, с одной стороны, и без умений и навы-

ков переводческой деятельности — с другой. При решении данной проблемы нам представляется все же более целесообразным изложение профессиональному историку основных законов и методов перевода, чем «погружение» профессионального переводчика в историю.

Итак, при переводе исторического источника, помимо хорошего понимания переводимого текста, необходимы:

1) знание лексики и грамматики как языка источника, так и языка перевода, их лингвистических особенностей;

2) способность воспроизвести информативное содержание: передать возможно более полно смысл, реконструировать культурный и исторический контексты;

3) способность воссоздать стиль, композицию и атмосферу оригинального текста в зависимости от вида источника (официальные, публицистические, личного характера): итоговый текст должен легко читаться и быть понятным, раскрывать смысл сокращений, аллюзий, идиом и афоризмов.

Рассматривая несовпадение языковых картин мира разных народов, а также отдельных личностей, известный испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал, что «утопично верить в то, что два слова, принадлежащие к разным языкам и данные нам в словаре как перевод одного другим, в точности соответствуют одному и тому же предмету. Поскольку языки сформировались в различных ландшафтах и отражают различный человеческий опыт, такое несоответствие естественно. Так, ошибочно утверждение о том, что испанец называет “bosque” то же самое, что немец называет “wald”, и, тем не менее, словарь сообщает нам, что и то и другое означает лес... Интуитивно мы ощущаем огромную разницу между двумя этими реальностями. Она настолько велика, что не соответствуют друг другу не только сами реальности, но и почти все вызываемые ими интеллектуальные и эмоциональные отклики»².

Американский этнолог и культуролог Лесли Уайт разработал уточняющий исторический подход, при котором создается история культуры данного этноса, где способы образования значений в оригинале и переводе различны. Проблема рассматривается с двух позиций: «язык — культура — автор», с одной стороны,

и «язык — культура — автор — переводчик», с другой. При этом ключевыми вопросами становятся:

1) историко-социальные проблемы происхождения источника;
2) содержащиеся в нем этнологические и культурные реалии, куда входят:

- а) этические категории,
- б) религия, философия, психология,
- в) риторика,
- г) ключевые концепты культуры: земля/дом, жизнь/смерть, мудрость/сострадание и т. д.,
- д) национально-языковые элементы — авторские ремарки,
- е) фразеологизмы, пословицы и поговорки и их функционально-семантические особенности,
- ж) теонимы, топонимы, антропонимы,
- з) мифы, легенды, народный юмор, манера сказа.

Учет данных факторов крайне полезен в практике исторического перевода, поскольку дает представление о специфике мышления, системе ценностей, нравственных качествах, уровне культуры и мировоззрении конкретного народа в конкретную эпоху. Важно помнить, что искусственное привнесение в самобытный мир того или иного текста новых умозрительных идей, далеких от исторических корней и картины мира данного народа, может повлечь за собой потерю смысла содержания источника.

Неизбежным приемом при переводе, если время создания источника значительно дистанцировано от времени выполнения перевода, является историческая стилизация — сознательное, последовательное и целенаправленное проведение художником слова характерных особенностей стиля, присущего той или иной эпохе, а также передача этих особенностей в переводе³.

Рассмотрим ситуации, в которых переводчик может столкнуться с необходимостью в исторической стилизации:

1) источник написан языком, соответствующим времени его создания, которое значительно дистанцировано от времени выполнения перевода;

2) наряду с тем, что время создания источника значительно дистанцировано от времени выполнения перевода, его автор

к тому же сознательно прибегает к использованию архаизмов для передачи реалий эпохи, предшествовавшей написанию текста источника.

Естественно, что переводческие стратегии в разных ситуациях различны. Исследователи сходятся в том, что при переводе исторических текстов можно пойти двумя путями: «приблизить время источника», т. е. прибегнуть к историзации, или модернизировать текст и тем самым «отдалить время источника»⁴. На основании того факта, что текст источника создавался для современного читателя современным ему языком, большинство исследователей делают вывод, что и перевод должен быть выполнен современным переводчику языком, «хотя бы и с таким отбором словарных и грамматических элементов, которые в известных случаях позволяли бы соблюсти нужную историческую перспективу»⁵. Российский филолог В. С. Виноградов утверждает, что «осовременивание» при переводе позволяет подлиннику продолжать активную жизнь спустя века⁶. Другой отечественный ученый, И. А. Кашкин, говорит о праве переводчика прочесть источник глазами нашего современника, праве на современное отношение к образу при сохранении, естественно, стилистического своеобразия и исторической достоверности⁷.

Когда же исследователь переводит текст источника намеренно архаизированным языком, архаичный язык становится элементом художественной формы, приобретая содержательность, чуждую авторскому замыслу. Также рекомендуется избегать и избыточных модернизмов (житель Англии XIV в., разумеется, не может «ездить в командировки», «заниматься чем-либо без отрыва от производства», «решать проблемные вопросы» и пр.)⁸.

Наиболее оптимальным выбором стратегии исторического перевода, очевидно, будет золотая середина между модернизацией и историзацией, смешение двух типов⁹.

При создании текста перевода, адекватного тексту источника, важно помнить, что пространственная и временная дистанции, отделяющие источник и перевод, неизбежно влекут за собой культурные сдвиги, которые необходимо принимать во внимание¹⁰. Поэтому актуальной задачей исторического перевода является по-

строение модели, описывающей параметры первичной и вторичной коммуникации в координатах времени и пространства, отражающей различные аспекты взаимосвязи времени, пространства и культуры текста источника и текста перевода.

Вообще, проблемы «времени в культуре» так или иначе касаются многие исследователи. Так, например, А. Попович отмечает, что культурный код, имеющийся в тексте источника, чаще всего не совпадает с культурным кодом, реализованным в тексте перевода (запаздывание или опережение культуры)¹¹. Культуры и языки разных народов развиваются разными темпами, а значит, язык, скажем, источников английского Возрождения XVII в. не найдет аналога в русской литературе XVII—XVIII вв.¹²

Выход из данной ситуации теории перевода видят в том, чтобы при переводе на русский язык текстов, написанных несколько веков назад, передача исторического колорита осуществлялась языковыми средствами, характерными для более поздних периодов¹³. Однако при этом переводчик должен обязательно ориентироваться на постоянные явления языка, т. е. на явления, которые остаются в языке на протяжении веков. Ориентация на временное же в языке — крайне нежелательный метод при стилизации¹⁴. Исторический колорит эпохи создается ни в коем случае не использованием устарелых слов, малопонятных или вообще непонятных современному читателю, а умелым использованием всех имеющихся средств стилизации¹⁵. Еще одно важное условие, которое необходимо соблюдать при переводе исторического источника: не злоупотреблять архаизмами, имеющими сугубо национальную окраску¹⁶.

Таким образом, в первой из вышеперечисленных ситуаций, когда автор источника описывает реалии своего времени и не прибегает сознательно к употреблению архаизмов, осуществление перевода при помощи средств современного языка и одновременном сохранении временной дистанции достигается:

- отсутствием явных модернизмов,
- установкой на постоянное в языке,
- использованием лексических анахронизмов, доступных читателю.

Переводчику в этом могут помочь:

1) грамматические средства стилизации: архаичные формы управления (*знал бургундцев за людей, охочих до ссоры, приобщиться **святых тайн***), устаревшие сочетания глаголов в личной форме с субъектным инфинитивом (*имел в виду **принести покаяние***) и др.;

2) архаичные синтаксические средства: большое число отглагольных существительных, многие из которых неупотребительны сегодня (*оставив **сказывание** «отче наш», мы хотим себе **благоуспения***), порядок слов, характерный для сказа и ассоциирующийся у читателя с чем-то, носящим оттенок древности (*сказала тогда, весело отвечала ему*), типичный для послепетровских времен и заимствованный из немецкого языка порядок слов в придаточном предложении, так называемая рамочная конструкция (*воспоминание о прошлой чумной смертности, скорбной для всех, кто ее видел или другим способом познал, совсем так, как огонь охватывает сухие или жирные предметы, когда они близко к нему подвинуты*), большое число причастных оборотов, которым современный русский язык предпочтет придаточное (*могущая последовать опасность, некий сэръ Ченпарелло из Прато, часто **хаживавший** к нему в Париже*)¹⁷.

При этом переводчик волен пользоваться архаизмами самых разных эпох, выбирая в качестве стилистического ориентира такой период в истории русского языка, который соответствует языку эпохи, описанной в источнике, так как календарное время может и совпадать со «временем в культуре»¹⁸.

Вторая ситуация, когда автор намеренно использует употребление архаизмов в качестве приема для описания эпохи, предшествовавшей созданию источника, накладывает на перевод определенные трудности и придает ему свои особенности. Осуществляя перевод такого источника, исследователь должен перенести в текст перевода стилистический контраст между двумя вполне определенными эпохами, отраженными в источнике¹⁹. Исторический колорит более ранней эпохи может быть успешно передан опять же при помощи различных языковых средств, характерных для опи-

сываемого периода, использования в меру архаичных выражений и конструкций и отказа от модернизмов и очевидных анахронизмов. Для передачи стилистического контраста с позднейшей эпохой допускается бульшая частотность архаизирующих средств²⁰.

Кроме того, существенную сложность при историческом переводе создает ряд его отличительных характеристик, в связи с которыми стандартные правила и законы перевода не могут быть применены. Для таких случаев хочется предложить ряд практических рекомендаций, поскольку, к сожалению, пока не существует каких-либо фундаментальных общих трудов, посвященных данной проблеме.

- Один из основополагающих законов общей теории перевода гласит, что имена собственные нельзя переводить ни в коем случае, их следует калькировать в русский язык путем транскрипции (так, как они произносятся на языке оригинала) либо, в крайнем случае, если транскрипция представляет сложность, — путем транслитерации (заменой, допустим, латинских букв соответствующими им буквами кириллицы согласно установленному образцу). Однако работа с историческими источниками показывает, что перевод имен собственных был не только обычной практикой в Средние века, но сохраняется и до сих пор.

Например, имена средневековых королей и королев Западной Европы изменяются в соответствии с тем языком, на котором написан источник (французская королева *Алиенора Аквитанская* в испанских источниках именуется *Леонорой Аквитанской*, в английских — *Элеонорой Аквитанской* или *Элеонорой Английской*). Имена и фамилии знаменитых деятелей и философов Средневековья и Нового времени чаще всего переводились на латынь, и они становились известными свету уже под переведенными именами (*Филипп Меланхтон*, автор «Аугсбургского исповедания» времен Реформации в Германии: *Меланхтон* — на самом деле всего лишь перевод на греческий его фамилии *Schwarzerd* (нем.), *Melanchton* (гр.) — «черная земля»).

В случае с именами правителей и широко известных людей профессиональному историку легко догадаться, о ком ведется речь

в источнике, и в переводе он, сверившись с династическими таблицами и традицией русскоязычного написания, использует то имя, под которым историческая личность вошла в отечественную историографию. Но очень часто в Средние века и Новое время переводились имена и малоизвестных нам людей, и не только на латынь, но и на любой другой язык, на котором написан источник (например, германский князь *Цвейбрюккен* во французских источниках именуется князем *Депон: Zweibrucken* (нем.) — *Deux Ponts* (фр.) — «два моста»). Здесь переводчику необходимо сначала провести некоторый род исследования для установления личности, о которой идет речь в источнике, и дать в переводе такое имя, под которым она известна русскоязычному читателю, либо использовать имя, указанное в источнике, но в комментарии представить необходимые пояснения («такой-то, в Европе известен как...»), если же эта личность неизвестна отечественной историографии, самому впервые ввести русскоязычное написание имени, желательно путем транслитерации с оригинального языка. Важно помнить, что недостаток внимания, уделенного этому вопросу, может привести к искажению информации, содержащейся в источнике, или даже полной потере его смысла.

• Другой преградой на пути исследователя, работающего с историческим источником, являются географические названия и названия исторических событий. В первом случае рекомендуется обратиться к существующим географическим указателям. Но прежде всего следует разобраться, о каком именно месте или факте идет речь, так как очень часто географические объекты и исторические события известны под разными названиями. Например, оккупация Мехико 1847 г. генералом США У. Скоттом в американской историографии носит название *Мексиканской войны*, в Мексике же известна как *Техасская война*, в ходе которой войска У. Скотта перешли *Рио Гранд* — реку, называемую в Мексике *Рио Браво*. Точно также событие, называемое по-французски *мексиканской кампанией*, по-испански звучит как *французская интервенция*. Ряд современных исследователей советуют уважать терминологию изначального языка, а не источника²¹, однако

нам кажется, что для исторического исследования важнее сохранить дух, атмосферу переводимого документа, чем соблюсти принципы политической корректности.

При смене правящих режимов и идеологий географические объекты часто получали новые имена или же им возвращали прежние (*Санкт-Петербург — Ленинград, Варна — Сталин, Хемниц — Карл-Маркс-Штадт, Гданьск — Данциг* и пр.) Чтобы читатель мог получить информацию, содержащуюся в источнике, переводчику необходимо в комментарии привести название места в той форме, в которой оно знакомо читателю, сопроводив краткой исторической справкой. Если же в тексте источника стоит одно название, но в соответствии с датой должно стоять другое, то переводчику необходимо провести дополнительное исследование и также указать его результаты в комментарии к переводу.

Еще один момент, на который следует обратить внимание: как имена собственные, так и географические названия и исторические события могут использоваться иносказательно — как аллюзии, аналогии, метафоры, метонимии и др. (*В Берлине считали...* — «При дворе прусского короля считали», *Соломон приехал в Потсдам...* — «Фридрих II Великий приехал в Потсдам» и пр.) В тексте исторического источника также может встретиться игра слов, идиоматические выражения и все прочее, с чем сталкиваются при любых других видах перевода. Общеупотребительные правила перевода рекомендуют попытаться подобрать эквивалент или аналогию в своем языке и культуре либо, если этого не удастся, дать объяснительный перевод. Однако в отношении исторического перевода следует помнить, что его главной целью является постижение и связанное с ним детальное изучение иной культуры, и не следует жертвовать этой целью для того, чтобы достичь легкости и ясности стиля. В связи с этим переводчику исторического текста не стоит стремиться подобрать аналогию и использовать ее в тексте перевода, лучше указать имя, название или словосочетание так, как это дано в источнике, а все пояснения насчет игры слов, аллюзий и метонимий изложить в комментарии.

Предложенные нами рекомендации коснулись только нескольких самых общих проблем исторического перевода. Как уже было сказано выше, пока не создано каких-либо фундаментальных трудов, на которые можно было бы ориентироваться при переводе исторических источников. Этому направлению еще только предстоит получить свое развитие.

¹ См.: *Габунина З., Гусман Тирадо Р.* Культурологический аспект перевода художественного исторического текста // Сопоставительная филология и полилингвизм. Казань, 2003. С. 67.

² *Ortega y Gasset J.* I Misiyn del bibliotecario. Madrid, 1962. S. 101—102.

³ См.: *Троцкий В. Ю.* Стилизация // Слово и образ. М., 1964. С. 169.

⁴ См.: *Попович А.* Проблемы художественного перевода. М., 1980. С. 155.

⁵ *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. М., 1968. С. 359.

⁶ См.: *Виноградов В. С.* Темпоральная (временная) стилизация как переводческий прием // Филол. науки. 1997. № 6. С. 56.

⁷ См.: *Кашкин И.* Для читателя-современника: Ст. и исслед. М, 1977. С. 382.

⁸ См.: *Комиссаров В. Н.* Слово о переводе. М., 1973. С. 112.

⁹ См.: *Салямов Г.* Где же «золотая середина»? Перевод классики: модернизация или стилизация? // Худож. пер.: проблемы и суждения. М., 1986. С. 461.

¹⁰ См.: *Хохел Б.* Время и пространство в переводе // Поэтика перевода. М., 1988. С. 163, 168.

¹¹ См.: *Попович А.* Указ. соч. С. 110.

¹² См.: *Мешалкина Е. Н.* Историческая стилизация в понимании теоретиков и практиков перевода. К постановке проблемы // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып. 488. М., 2004. С. 23.

¹³ См.: *Федоров А. В.* Указ. соч. С. 359.

¹⁴ См.: *Винокур Г. О.* О языке исторического романа // О языке художеств. лит. М., 1991. С. 138—140.

¹⁵ См.: *Мешалкина Е. Н.* Указ. соч. С. 24.

¹⁶ См.: *Комиссаров В. Н.* Указ. соч. С. 112.

¹⁷ См.: *Мешалкина Е. Н.* Указ. соч. С. 28.

¹⁸ См.: *Ланчиков В. К.* Историческая стилизация в синхроническом художественном переводе // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Вып. 463. М., 2002. С. 118.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 117.

²¹ См.: *Castaneda-Hernandez G.* Navigating through Treacherous Waters: The Translation of Geographical Names // Translation J. 2004. Vol. 8, nr 2 [Electronic resource]. [Http://accurapid.com/journal](http://accurapid.com/journal).